

Н О Ч Н О Й П О З О Р ?

ЦАРИЦЫНСКАЯ ТАЙНА СТАЛИНА

Город Царицын переименовали в Сталинград 10 апреля 1925-го года.

Понятно, что переименование было инициировано не накануне, не 9 апреля. Ясно, что и не за неделю. И даже не за месяц.

Таким образом, мысль о переименовании своего города у жителей Царицына возникла не позже 1924 года. В том ли 24-м, 23-м ли году или 19-м не суть важно, главное, мысль о переименовании возникла в те времена, когда Сталин не был на вершине власти.

Власть в те годы состояла из трёх относительно равных ветвей, Сталин возглавлял одну из них — **даже формально Сталин был менее чем третья власть**. Московская власть в те времена состояла из евреев (Троцкий, Зиновьев, Каменев и т. д.) с одной стороны, а с другой — Сталин и небольшая группка русских соратников-патриотов.

Иными словами, переименование Царицына в Сталинград не могло быть следствием приказа сверху — **скорее, наоборот: сверху из Москвы могли приказать, чтобы Царицын переименовали в Троцкийград, Перлмутерград, Кацград,**

Сверловград, но никак не в Сталинград.

В 1925 году переименование города в Сталинград в честь вождя оппозиции от коренных народов России было актом мужества, смелости, если не сказать, героизма.

Есть два аспекта обстоятельств переименования города достойных того, чтобы их разобрать. Первый: **как** возникла мысль переименовать город. Второй: **каким образом** эта мысль о переименовании распространилась.

В самом деле, ввиду отсутствия в те времена телевидения произвольную идею внушить населению было трудно. Сейчас — пожалуйста, внушают любую чушь. Тогда — нет.

Следовательно, учитывая, что Сталин некоторое время в Царицыне жил и работал, именно в этот период им был совершён **некий** поступок, который, во-первых, расположил сердца царицынцев к Сталину, а во-вторых, был столь ярок и очевиден, что стал известен всем жителям Царицына. Весть распространилась сама. Как следствие, со временем появилась идея город переименовать.

Иного механизма переимено-

вания быть не могло.

Рассудите — и убедитесь.

Для появления идеи переименования была **причина**, и причина эта была известна всем горожанам.

Что же это за милый сердцу русских поступок?

А он науке не известен.

Он не описан ни в одной из книг.

О нём нет ни в одной из статей.

Может, кто и хотел опубликовать — да в печать не пропустили. Ни когда Сталин был в тайной оппозиции к властвующим ленинцам-троцкистам, ни когда он был у власти (Сталин после Войны опубликовал список **настоящих** фамилий ведущих журналистов, которые они скрывали под псевдонимами русских фамилии), описания этого прекрасного поступка Сталина не было. Не было ни при Перлмутере-Хрущёве, не было при Брежневе, Горбачёве, Ельцине и прочих кремлёвских шибздиках.

Или не допустили, или цензура изъяла.

Проще говоря, поступок Сталина мог быть только **непечатным**. Что такое непечатный поступок, но всем известный, объяснить легко. Предположим,

в стране голод, в городах промышленного севера пухнут от голода и умирают дети. Предположим, что причина голода и прочих бедствий — хлебные спекуляции. Предположим, что в России является внезапно прорусский правитель. И он главному спекулянту вбивает в задницу кол. Тут же появляется хлеб. Дети оправляются от болезней. Может ли быть эта история описана в прессе, если все СМИ в руках какого-нибудь пришлого народца? Правильно, не может. Это и есть: **непечатная история**. Но она была известна всем, у кого голодные дети получили хлеб. И всем их родственникам. И этого прорусского правителя счастливые родители будут боготворить. За него хоть на амбразуру грудью.

Это всё к примеру.

Пример абстрактный.

Но достаточно емкий, чтобы понять феномен множества непечатных эпизодов Российской истории.

Прекрасный поступок Сталина, расположивший к нему сердца в Гражданскую войну, не описан, а между тем, этот благородный, мужественный поступок можно вычислить.

ТАЙНЫ РЫНКОВ — СЕКРЕТ УСПЕХА

Сталин в 1918-м прибыл в Царицын заниматься хлебными поставками. Хлебная комиссия, которую он возглавлял, называлась Чрезвычайной, об этом напоминает даже уцелевшая табличка в Волгограде на гостинице «Волгоград» (бывшая «Сталинград», бывшая «Славянская»).

Положение на севере России с хлебом действительно было аховое, в городах начинался голод. Хлебные поставки — дело верное во все времена. И прибыльное. Естественно, его подмяли под себя денежные тузы.

Это естественно, иначе быть не может: неужели вы думаете, что единоличник из каких-нибудь Будзакских степей свои жалкие излишки в пятьдесят пудов хлеба на лошадке вёз через всю Украину и Россию в Питер? Нет, конечно. Те же нукеры оптовиков обломали бы ему бока. Как сейчас в Москве: попробуй селянин выйти на продуктовый рынок со своим товаром — посмотрит, во что его товар тут же превратится. И как он живописно выглядит, высыпанный в грязь. Хорошо, если морду в кровь не разобьют.

И лошадку последнюю не отберут. То есть отберут — если второй раз явится. Пойдите на любой московский рынок и рассмотрите, как всё это устроено. Кто под кем, и с какой высоты всё это курируется.

Итак, всю оптовую хлебную торговлю начала XX века подмяли под себя денежные тузы. То есть, раз хлеба в городах России в 1918-м не стало, начался голод, стали пухнуть дети, то исчезнуть хлеб мог только в результате одного единственного действия — спекуляций тузов. Чтобы хлеб появился, должен был прийти прорусски настроенный начальник. Хотя бы средней руки.

Кто были в начале XX века эти денежные тузы? Сведения есть. Эти сведения хоть и не афишируют, но историки знают — на диванчике в коридоре Института истории с удовольствием вам расскажут. Тузы до Революции назывались купцами первой гильдии. 75% купцов первой гильдии были евреями. Остальные 25% были разных категорий. Попадались староверы. Но большая часть были так

называемые выкресты — то есть те же евреи, которые сложили пальцы кукишем и стали креститься. Менталитет право славного священства таков, что они и тогда тоже горой стояли, внушая всем вокруг, что выкресты после кукиша стали русскими по психологии. Так ли это на самом деле — вам судить.

Хлебные поставки питерские (тогда Москва ещё не стала столицей) комиссары пытались наладить — или делали вид, что пытались. Посылали разных Перлмутеров с Зеликманами, но у них «почему-то» ничего не получалось. Что удивляться, ведь сам Лейба Троцкий-Бронштейн в этих хлебных спекуляциях принимал участие. Как напрямую, не известно, а как не напрямую — известно. Троцкий с юга Украины вызвал своего папашку и назначил его директором одной из крупнейших подмосковных мельниц. Место по тем временам сказочное. Всё равно, что быть дочерью Ельцина при правлении Ельцина с семьёй из Абрамовичей в атмосфере повального разграбления России. Так что и у Троцкого

наладить хлебные поставки никак не получалось. И у прочих Перлмутеров тоже не получалось.

Всё стопорилось в Царицыне. И тут является в Царицын Сталин (по крови полуосетин-полурусский, об этом специальная глава) — и вскоре вал эшелонов с хлебом хлынул к голодающим детям городов русских.

Добиться этого успеха Сталин мог только одним путём: против поставив себя верным ленинцем, Троцкому в том числе. Их Сталин, взяв власть в достаточной мере, всех перестрелял — и встретил полное по этому поводу одобрение населения России. Это сейчас электорату сделали внушение стенать о репрессированных уродах, и электорат послушно стенает, а тогда свидетели остановленного голодомора рукоплескали. Всё понятно, всё логично, всё сростается.

Троцкий, понятно, ставленник. Ставленник тузов. С Троцким у Сталина уже тогда была жёсткая конфронтация, но «кол в задницу» Сталин вбивал тузам. Тратить время на ставленников смысла нет.

Н О Ч Н О Й п о з о р ?

ОДИН, КАК ПЕРСТ, НО И ОДИН В ПОЛЕ ВОИН

История эта, как уже было сказано, непечальная — но у царицынцев вызвала такое умиление, что, видимо, поэтому они решили переименовать город в честь Сталина.

Оно, конечно, Сталин мог забить кол не в задницу, а в какое-нибудь иное отверстие, и не кол это мог быть, а что-нибудь иное, возможно множество вариантов — но суть дела от этого не меняется. Сталин *сделал* — и был результат, и многие тысячи людей были спасены.

История эта вычисляется легко, и многие историки с этой задачей справились бы — если бы не состояли в цеху, который протитует от начала существования цеха историков. К тому

же историки боятся за жизнь своих близких. А что я? Одну дочь уже убили — и путинские коррумпированные чиновники не пожелали расследовать убийство. Отступного принесли моей бывшей жене, надо полагать, не «обидели» и следаков. В жилах второй дочери, кроме моей, течёт кровь главных раввинов — так что на неё руку не подымут, не посмеют. Да и нет у меня с ней эмоциональной связи. Мать неделю назад умерла. Жена, затравленная читателями, девять из десяти которых при встрече высказывают удивление, почему меня за мои книги ещё не грохнули — сбежала. Эмоциональной связи у меня с ней уже нет, года три-четыре прошло. Никаких женщин в своей жизни больше не желаю:

устал от предательств по одному и тому же сценарию. Ни с кем из родственников тоже эмоциональной связи нет. Я — один, как перст. Смерть — безразлична. Дело не в опыте пребывания в реанимациях, хотя и в этом тоже, а в мировоззрении, которому я учусь у *Предречённого*. Сердце больное после осложнения от перенесённого в полтора годовалом возрасте дифтерита — от пыток умру тут же, так что даже надругаться надо мной у них не получится.

Вот и не боюсь писать, что думаю. Что до того, что меня до сих пор не грохнули, так хакасские шаманы, *не читая ничего из того, что я пишу*, сказали, что меня до сих пор не грохнули потому, что меня охраняет очень

сильный дух. Им виднее, какой. Может, охраняет напрямую, а может те, которые решают вопросы о ликвидации мыслителей из коренных народов, знают, что приказ о ликвидации будет иметь лично для них и их родни те же последствия, что и надругательства над могилой великого шамана. Боясь отдать приказ о ликвидации, они, предававшие всё и вся, предадут и интересы и собственного клана.

Вот я и могу себе позволить рассуждать над такими столь очевидными темами как эта: была *причина*, по которой жители Царицына пожелали переименовать свой город даже не в Сталин, и не в Сталино, а в Сталинград. И принято это решение было задолго до 10 апреля 1925 года.

ПОБЕДА НЕУГОДНИКОВ

наперекор общей волне и переименовать город именем Сталина *означало совершить акт национально-освободительной борьбы коренных народов России*. Население ни одного из других городов не решилось, а царицынцы решились. Иными словами, *население Царицына тех лет отличалось от остальных крупных городов России своим неугодничеством*.

Вывод этот очень важный. Из него следует, что если город был на *тот период* самый *неугоднический* (земля ли, подбор ли населения, волхвы ли с разных концов земли российской отправляли туда своих детей), то *именно в этом городе надо было давать генеральное сражение посреди всеобщего по всей Европе драпа Второй Мировой*. Потому что в той Великой Войне решающим фактором было не стрелковое оружие, не тяжёлое вооружение и не количество войск, а только духовно-психическое состояние людей с оружием, *которые могли или не могли устоять перед психоэнергетическим напором великого гипнотизёра Гитлера*.

Остановить драп могла только победа *неугодников*, которым необходима была и энергетическая подпитка от землиматушки в *наиболее благоприятном месте* (ибо Земля неравномерна). Кроме того, победе могла помочь *безвыходность положения* (некуда драпать, позади — водная преграда) и *аномальная концентрация неугодников*. Последнее самое важное. То есть Сталин место выигрышного сражения Великой Отечественной мог выбрать даже без волховских сверхспособностей, а только от знания *теории*

стаи. И город решающего сражения в грядущей Войне стал ясен ещё в 1925-м: Сталинград. И его население, имевшее мужество встать в духовное противостояние с жидовствующим правительством в Москве.

Эта особенность Сталинграда тех лет объясняет и весь стратегический замысел Ставки в Войне. Понятно, почему Сталин стал готовить Сталинградскую битву ещё в 1938-м (есть сведения, что ещё в 1931-м). Понятны становятся все эти поддавки на фронте, в результате которых дерьмецо в начале Войны сдавалось в плен миллионами и гибло в немецких концлагерях, а вот *неугодники*, наоборот, из окружения выходили. Вспомните фильм С. Бондарчука по книге Шолохова «Они сражались за Родину». Бои на подступах к Сталинграду — лучше всех бились окруженцы, которые не сдались по указаниям Фимок (есть отдельная глава и об этом) в плен, а из окружения вышли. Из соображений конспирации Шолохов ещё более прямо высказаться при Перлмутерах не мог. Это те же 28 панфиловцев, которые, на самом деле, не панфиловцы, а группа, приданная к дивизии Панфилова менее, чем за сутки до боя. Полки, в которые входили прежде эти герои, сдались немцам, а эти 28 сдаваться не пожелали — о них есть в «Теории стаи».

Не сдавшиеся окруженцы — окруженцами, да и сами сталинградцы тех лет орлы прекрасней не бывает. Когда в город прорвался немецкий 14-й танковый корпус, блестящая военная часть, до Сталинграда повсеместно в Европе победоносная, на улицы с оружием в руках вышли рабочие Тракторного завода имени Сталина — те, кто мужественно переименовал город. И они бились с танками тех, кто побеждал всю Европу —

и побеждали. Дрались результативней военных.

Гибли, конечно. Но смерть героя не в убыток. Происходило самое главное, что может быть в жизни нашей — совершалось вызволение Героев, *испускался дух* Прапредка. Впрочем, об этой грани волховского ведения — в соответствующих главах этой книги.

Естественное следствие исхода Героев — уменьшение концентрации *неугодников*, что означает оскотинивание оставшегося населения, которому до времени позволяли ещё и размножаться. Естественное следствие оскотинивания — переименование Сталинград в Волгоград. *Неугоднику* тема гениальности интересна, шибздика оскорбляет. Переименовали Сталинград в Волгоград шибздики.

Но вектор переименования города-героя, некогда города-*неугодника* в Волгоград включал в себя и внешнее воздействие. Само название «Сталинград» в ушах определённой категории населения планеты звучало, в первую очередь, не как символ Победы в Войне. Имя «Сталинград» — символ того, что Россия, обратись она к исконной вере предков, к ценностям Круга Героев, хотя бы лишь в лице московского правителя, может совершить чудеса невиданные, невозможные — как совершили рабочие Тракторного завода имени Сталина и прочие *неугодники*-стахановцы. Более того, имя «Сталинград» — это символ и залог победы в национально-освободительной борьбе коренных народов России и союзных советских республик. *Сохранить символ победы в национально-освободительной борьбе коренным народам России цивилизаторы позволить не могли*.

И не позволили.

«Серьёзные историки», которые пытаются объяснить причину успеха Сталина с хлебопоставками, объясняют это так: царицынское начальство, смотря в упор на стоящие паровозы, разглядеть их были не в состоянии, а Сталин приехал — и увидел. Вот хлеб и пошёл. Ну, как думаете, что была за причина внезапной слепоты царицынского начальства?

В начале 20-х столичные читатели газет обожали мало известного им Троцкого, а не малоизвестного им Сталина. Народ столиц изготавливал портреты Троцкого из всякого подручного материала — холста, мрамора, бульжников, цветов, овса... То есть всё та же массовая любовь, которая воспроизвелась по отношению к Ельцину с семьёй из Абрамовичей. История имеет свойство повторяться. На словах свою любовь электорат объяснял, видимо, близостью светлого будущего, которое сулили им Троцкий и Ельцин равно. Но в реальности — болезненная психоэнергетическая зависимость.

И посреди всей этой вакханалии обезумевшего электората царицынцам пойти

Н О Ч Н О Й п о з о р ?

"РУСИШ ШВАЙН" - ПРОВОДНИКИ ПРОКЛЯТЬЯ

Я ходил по дворам Волгограда, отыскивал людей постарше и спрашивал: что была за **причина**, по которой царицынцы захотели в 24-м переименовать город? Ведь должна была быть **причина**?

На меня смотрели с удивлением — и немедленно соглашались: была причина, но почему-то им об этом в школе не говорили. И в СМИ ни гу-гу. И вообще удивлялись, что город переименован в 25-м. Старики — старики! — говорили мне, что всегда считали, что город переименован в году, эдак, 38-м, после расстрела «несчастных» верных ленинцев, отправки миллиардов в ГУЛаг. Дескать, Сталин приказал — и переименовали. А она зывается в 25-м... В самом начале года. М-да... Не старики, а старые дураки.

Да, российская постсталинская система образования относится к волгоградцам, как к скотам, как к «русиш швайн». За них решили, что они недостойны даже знать, в каком году их деды пере-

именовали город. И по какой **причине**.

Навязываемая из Москвы концепция образования, хрущёвско-троцкистская по существу — сама собой, волгоградское начальство — само собой. По *идее*, нынешнее начальство должно быть копией царицынского образца 1918-го, с их внезапной слепотой по отношению к паровозам, и равнодушию к голодающим детям. Так это или не так, сами разберите — *по делам их узнаете их*.

Словом, отношение к аборигенам как к «русиш швайн», которые вымирают из-за проклятия, которое сами же на себя навлекли, не воздав должное героям Войны.

А проклятие дело такое: мы хоть на десять километров вглубь все полезные ископаемые распродадим — толку не будет. Нет благословения — и быть не может. Не в экономике одной дело, во всём так. А ведь достаточно знаков **формального** уважения к Великому Волхву — и проклятие не падёт.

О святости гробницы Тамерлана знают все, много и других примеров, Сталин — из этого ряда. Так уж устроена жизнь — нравится то кому или нет.

И надлежит носителям проклятья пожать плоды собственного нечестия. И вообще, высокое предназначение историка состоит вовсе не в том, чтобы переписывать историю в угоду очередному второсортному правителю, а в том, чтобы обнаруживать в прошлом народов периоды успеха, раскапывать корни этого успеха, а ещё обнаруживать в тонком мире укоренившееся нечестие, за следование которому потомки расплачиваются неудачами и несчастьями. Но жизнь справедлива — и от самопроклятия освободиться можно.

Вот так, господа *волгоградцы*. Синоним дерьма.

Вот такая у нас история Государства Российского. Куда ни кинь, всё пробелы и непечатные истории. Плюс враньё.

Так и биография Сталина. Все пишущие, якобы, биографии Сталина обходятся без поиска **причины** появления Сталинграда. Обходятся и без рассказа о том, что Сталин был верен Родине, верен Прародине — а ведь это фундамент и могущества аскета Сталина, и могущества России. Обходятся биографы и без рассказа о том, что шаманы десятков народов Заполярья даровали Сталину передаваемые по эстафете от поколения к поколению «кирпичики» духа Прапредка — зная наперёд, что Сталин совершит Третий той.

Вот такую нашим детям запаривают историю Государства Российского.

Но самое интересное, что при всём этом Победа всё равно будет за нами.

Так предречено Кругом Героев.

(Из книги Алексея Меняйлова «Сталин: тайны Валькирии», издательство «Крафт+»)

Н О Ч Н О Й п о з о р

ПРОЦЕСС ВОЗВЫШЕНИЯ

Приёмы управления людьми есть явные, а есть скрытые, тонкие, тайные.

Тайные основаны на свойстве истории повторяться. Верни символ того исторического периода, когда нас сопровождала удача — и жизнь наша прорастёт удачами. И наоборот: запарь людям символ эпохи неудач — и всё будет как теперь.

Тысячу с небольшим лет назад ближе к низовьям Волги город стоял Итиль (Итиль — иное название Волги). Итиль — центр Первого еврейского ига. Под игом были и скифы, и славяне, круг широк. Итиль не просто город, это — символ, **знак**. Может быть, потому что Волга — мистическая река, а может ещё по какой иной причине.

Под игом мы были не одну сотню лет. Но вот пришёл князь Святослав, как и Сталин — аскет, и Итиля не стало. Святослав его разгромил. Не стало **знака**. И пришло освобождение. Нам нравится, им — нет. Что сделают Тёмные, чтобы тьма ига вернулась? Для начала они вернут **знак**. И вокруг него выстроятся остальные элементы ига. История имеет свойство повторяться.

Итак, Тёмные начнут с того, что правдами и неправдами вернут **знак** «Итиль». Можно даже под несколько изменённым названием. Например, Итильград. Или Волгоград.

Хрущ (настоящая фамилия Перлмутер) это и сделал. Читатель сам может рассудить, в какой степени после этого восстановились порядки Первого еврейского ига.

А что сделают Светлые, зная о власти **знака**? Правильно: выкорчуют символ неуспеха и устаноят свой **знак** — Светлый. **Знак** вызволения. Символ успеха. И вернётся в Россию успех.

Процесс возвращения успеха можно вполне назвать Сталинградской битвой. Второй, предположим, фазой.

А Сталинградская битва выиграна будет непременно, ибо и Сталин тоже пророчествовал: «Я знаю, после моей смерти на мою могилу нанесут кучу мусора, но ветер истории безжалостно развеет её».

Носители холуйской психологии будут сопротивляться. Порок сам себя ограничить не в силах. Его, понятно, ограничит кто-то.

"ТЫ ИЗ КАКОГО ГОРОДА?"

Возникает перед взором такая картинка:

Ловят *волгоградца* (волгоградец — это тот, кто не делает всего возможного для возвращения городу-символу достойного имени) и спрашивают:

«Ты из какого города?»

«Из Волгограда».

«Ну, становись на четвереньки, будем объяснять, кто такой *поджопник*».

А потом футбольный пушечный удар: Бу-бух!!

«А-а-а-а!!»

«Ты из какого города?»

«Из Итильгр... Тьфу! Волгограда».

Бу-бух!!

«А-а-а-а!!»

«Ты из какого города?»

«Простите меня, русские люди! Бес попутал!! Понял я, что такое поджопник!»

Волгоградец — *поджопник*, а сталинградец — личность! Долой Итиль, да здравствует Сталинград!»

«Ну, иди, и впредь не греши».

Жёстко? Жёстко. А что ж поделать, если у нас в России всё через жопу делается?

СЫН ЗА ОТЦА ОТВЕЧАЕТ

Как уже было сказано, ограничение порока непременно будет, ибо победа предречена. Так что я *не призываю*, господа цивилизованные цензоры, избретшие правовую лазейку об экстремизме, под которую можно подвести вообще всех и каждого, включая читателей Ветхого завета. Просто: картинка. Вижу. Возникает. *Не призываю*. Просто говорю, что тех, кто будет ограничивать порок, *понимаю*.

А *понимаю* ещё и потому, что сын отца, который не был трусом. Во время Сталинградской битвы он был в составе 30-й армии, она сражалась на несколько сот

километров северо-восточнее Сталинграда. Он, тогда инженер-лейтенант, а впоследствии доктор геолого-минералогических наук, после того как всех офицеров батальона выбило, был назначен комиссаром батальона, и в свою последнюю на фронте атаку подымался с символом Силы: «За Родину, за Сталина!» А потому последняя, что разрывная пуля немецкого снайпера вырвала у него здоровенный кусок тела, уже когда его батальон ворвался в ту деревеньку. После такого ранения к строевой отец был уже не годен. Много месяцев пластом лежал, потом год на костылях, до конца войны с палочкой ходил. Но погоня всё равно не снял, а был назначен начальником военного топографического училища. Освобождение той деревеньки, казалось бы, не Бог весть какой успех, но кровь отца не дала возможности гитлеровцам снять части с их участка фронта и перебросить их под Сталинград.

Да, до последнего своего ранения отец приговаривал к расстрелу тех, кто предавал товарищей в бою, и их расстреливали перед строем, а потом чеканным строем батальон проходил по рыхлой земле засыпанной ямы, в которую предателей сбрасывали. Это в наше время неудачных самых отважных, подымавшихся со словами «За Родину, за Сталина!» объявили подхалимами, и наоборот, дристанувших с фронта, вроде Солженицына — совестью нации. Но для Вечности истина остаётся истиной. Есть Правда и Истина, есть Суд по Истине, есть и вечность для Героев, и Воскресение. Истина неизменна, пусть в наше время итильградцы всё перевернули с ног на голову.

Н о ч н о й п о з о р ?

ПОДВИГ — СЧАСТЬЕ ДЕВ

Ведь как была выиграна Сталинградская битва? Сталин, владевший высшим жреческим знанием, выбрал для победы наилучшее место, заманил туда напавшую на Россию стаю ублюдков, герои в Сталинграде дрались в меньшинстве, предателей и трусов расстреливали или они, сдавшись, в немецком плену сдохли сами, а потом — прорыв на флангах и окружение гитлеровцев. Это — первое внешнее кольцо. А второе — из фронтовиков вроде моего отца и 30-й армии. А третье — тыл: подростки у станков, которым приходилось вставать на ящики, чтобы до станков дотянуться, женщины на полях, девушки у зениток. Так же будет выиграна и вторая фаза Сталинградской битвы: бьются сейчас в меньшинстве в Сталинграде герои, а достойные Вечности и Воскресения им помогут извне. Право помочь имеем мы все: Сталинград — это подвиг всех, даже тех, кто был в тылу, вроде моей матери, тоже впоследствии научного

работника и заслуженного изобретателя СССР, которая совсем девчонкой надрылась на заводе, чуть не падая от недоедания.

Так что я, как сын матери, которая в шестнадцать лет рвалась на фронт добровольцем, не взяли конечно, и сын отца, воина и мыслителя, расстреливавшего тех, кто в бою предавал товарищей, пойму тех, кто поставит раком итильградца и внесёт свою лепту в Победу футбольным пушечным ударом.

Упражнение, что и говорить, мужское. Но есть дело и для женщин.

Женщина — это загадка, даже для себя самой. Так уж устроена жизнь, что только женщина может сделать из мужчины героя, «святослава». Как она это делает, не понятно, но делает. Впрочем одно условие ясно: делает, если она сама в состоянии любить, и если ей дарят любовь. Таких, начиная с этой книги, я и называю *девами*. Высшая реализация женщины.

Но в обороне Сталинграда

помогут даже не вполне *девы*. Они, пусть из одного только чувства превосходства, донесут до женщины, обслуживающей *поджопника*, что её козёл любви ей дать не может, как бы старательно ни размахивал пенисом у неё перед носом. Не может, потому что дарить любовь, не имеющий чести, не может. Как думаете, приятно осознать, что так и уйдёшь, не испытав в жизни самого главного? Понятно, что осознав, она ему, козлу, состроит такую козью морду, что мало не покажется. И тем поможет Победе.

Понятно, что чувство превосходства — мотив не такой уж и светлый, но не так много среди нас тех, кто может действовать из уважения к себе, ощущения связи с предками, Родиной, сакральную тайну которой постичь даётся не каждому, и из сопричастности Вечности.

Словом, такая вот спортивно-оздоровительная «игра» — «Оборона Сталинграда»

(конспиративное название «Ночной позор»): внутренние герои и внешние кольца окружения. Спортивная — для «футболистов», оздоровительная — для страны. Ну и для всех нас, разумеется, и для детей наших, и для любимых и наших и детей наших.

Братся имеет смысл за ключевое звено, за символ, остальное приложится. А «остальное» — это успех и счастье.

(Из книги Алексея Меняйлова «Сталин: магия дев»)

ГРЕБЕНЬ ДЕВЫ

«Если бы наши учёные в последние десятилетия не были бы принуждены униженно прогибаться, чтобы получить зарубежный грант или аналогичные по смыслу гранты от коррумпированного чиновничества и олигархов и, соответственно, вынуждены петь на чужие голоса, они бы, верно, уж подняли как знамя работы Меняйлова. Мне как доктору филологических наук особенно близки революционные — а иначе не скажешь — открытия Алексея Меняйлова в области *Слова*, то, что он называет Гребнем Девы. В области истории Меняйлов впервые обратил внимание на тот фактор, который в нашей жизни имеет громадное значение и без учёта которого историография обесмысливается. Так же и в психологии — совершенно новое направление, которое намного лучше описывает странные поступки людей, чем все остальные направления. И даже

в области наук военных, о которых я, правда, имею самое смутное представление, Меняйлов сумел распутать стратегический замысел Верховного, гениальный по своей сути, который не смогли понять военачальники ни военной поры, ни последующих периодов. Интеллектуальная немощь наших военачальников понятна: ведь победный замысел Верховного может быть понят только при владении *теорией стаи*, а совершенное ею владение доступно, насколько я понимаю, только первосвященникам, настоящим, разумеется, а не так себе администраторам. Так что массив открытий Меняйлова столь громаден, что автора невозможно назвать иначе как — основоположником».

(Шаховский В. И. доктор исторических наук, зав. каф. языкознания Государственного педагогического университета в Сталинграде, заслуженный деятель науки РФ)

МАГИЯ ДЕВ

Древние знания о таинстве жреческой любви в Культe Девы

Новое о любви? Возможно ли? Храмовая любовь, участие волков в посвящении высших жрецов, многолетние экспедиции автора по местам сибирского этапа шаманского посвящения Сталина, эвенкийская легенда о гигантской сексуальной энергии аскетичного Сталина привели автора к древнему знанию о таинстве жреческой любви в Культe Девы, к обряду вечера, связанному с загадкой женщины. Не удивительно: всё новое — это давно забытое старое.

Аннотация книги «Сталин: магия дев»

ТАЙНЫ ВАЛЬКИРИИ

Проклятье с России можно снять. Тогда иридет успех и счастье.

«О книге «Сталин: тайны Валькирии» как Верховный шаман Тувы скажу: её полезно прочесть всякому *кара*-шаману — в ней он найдёт подтверждение своим догадкам.

Как историк бы, может, и порекомендовал эту книгу коллегам, но среди историков слишком мало людей отважных и мужественных — проку не будет.

А как человек скажу: весьма рад личному знакомству с Меняйловым.

Что до проклятья над Россией, то его можно снять — и придёт успех и счастье».

Отзыв на книгу Меняйлова Монгуша Бораховича Кенин-Лопсана, верховного шамана Тувы, доктора исторических наук, действительного члена Нью-Йоркской Академии наук

Прочитал сам — передай товарищу

Сайты, на которых вы можете найти тексты уже изданных книг автора и макет этой листовки для самостоятельного тиражирования в типографии вашего города: <http://www.vairgin.ru>, <http://stalinvolk.narod.ru>

Контакт: